

СЕРГЕЙ СЕМАНОВ

БЫТЬ РУССКИМ ДОСТОЙНО ЕСТЬ

Чуть ли не двадцать лет нам внушают с кремлёвских высей, что Россия – страна “многонациональная”. СССР давно распался, страна обрезана до границ Московского царства, а народ наш, как и при коммунистах, многонационален. При Ельцине мы все вдруг стали именоваться уродливым словом “россияне”. Нет-нет, президент не был тут изобретателем. Это словечко поминается и у наших классиков, но в отрицательном смысле. Вот некий бродяга, по-нынешнему бомж, выклянчивает деньги у интеллигентной помещицы: “Подайте бедному россиянину на пропитание”. Характерно тут, что “русским” этот неприятный тип себя не именует – стесняется, видимо.

Избегают произносить словосочетание “русский народ” Путин и Медведев. Либерально-еврейская печать и телек заполнены стенаниями о “таджикской девочке” и “чеченских мальчиках”, а о несчастных русских, над которыми в Москве и по всей коренной России измываются, обируют и травят наркотой разные “нацменьшинства”, вспоминать не положено. Это не “толерантно” и вызывает гнев Вашингтона и его европейского уполномоченного по правам человека (в Евросоюзе “человеками” являются гомосеки и все, кроме русских).

Не стоит даже толковать о нашей журналистике, пресловутая “четвёртая власть” на корню скуплена ещё со времён Березовского и Гусинского. Прислушаемся лучше, что произнёс по данному сюжету кремлёвский идеолог В. Сурков. Августейший кремлёвский советник, который, по слухам, является нынешним “демократическим” Сусловым, выразился кратко, но с истинно сусловской руководящей суровостью: главную задачу власти в современном обществе он видит в необходимости “минимизировать насилие”. А в качестве дурного примера поминает случившееся ещё в закатные советские времена: “сапёрные лопатки” в Тбилиси, события в Баку в связи с вводом войск, называет кратко родную Чечню, не уточняя подробностей, и очень грустит о судьбе турок-месхетинцев, которые, мол, вынуждены были улететь из России в Америку (как известно, они до ссылки в Среднюю Азию проживали в Грузии, но независимая грузинская держава их отказалась впустить обратно на исторические места, Россия их приняла вместо грузин, но они предпочли потом отправиться за океан).

Как видно, В. Сурков жалеет о ком угодно, только не о русских, которых изгоняли со всех окраин, не вспомнил почему-то о тысячах потомков терских казаков, веками проживавших в городе Грозном, – откуда вытеснили, ограбив, но никак не торопятся возвращать – ни местные власти, ни Кремль. А “сапёрные лопатки”? – Это вообще провокационная выдумка покойного Собчака.

В заключение В. Сурков строго предупредил “дорогих россиян” на ближайшее будущее: “Демократия – это порядок”. Понятно: если рабочим Пикалёва, Байкальского бумажного комбината или в любом ином месте России Дерипаски-Фридманы не станут платить жалования, то надо молить, просить, не возмущаться, не нарушать “конституционный порядок”, а не то...

Путин и Медведев, конечно, не рычат, как их новоявленный “Суслов”, но тоже пространно и скучно толкуют о необходимости порядка. Воистину, никто в России не озабочен судьбой именно русского народа, “ни бог, ни царь и ни герой”, то есть ни церковные иерархи, ни власть... Ну, а героев у нас сегодня нет. Перевелись на Руси богатыри. Но до поры, ибо призрак Кондопоги бродит по России.

В случае с этим небольшим русским городом наглядно переплелось социальное с национальным. Нынешний Кремль никак не может и не хочет взять в толк, что Российская Федерация с 1991 года перестала быть страной многонациональной в советском смысле слова. Ныне русские составляют среди населения страны не только большинство, но подавляющее большинство: вместе с проживающими в РФ украинцами и белорусами (а это те же русские, за вычетом галицийских униатов и польско-литовских католиков) они составляют более 80% граждан страны (в СССР их было 50%). Добавим, что множество людей иных российских народностей давно обрусели и исповедуют православную веру. Россия ныне – русская держава.

Ещё более беспочвенны внушаемые еврейским телеэфиром разговоры о “многоконфессиональности” сегодняшней РФ. Приверженцев иудаизма и буддизма у нас малая кучка. Мусульман много, но никакой вражды между православными и приверженцами ислама не было и нет (в той же Кондопоге подрались не русские с кавказцами, а русские трудящиеся с грабителями-инородцами). На Северном Кавказе мятежники целятся теперь не в русских, а в своих наглых воров. И мечтают о заступничестве русского царя в Москве (которого пока нет).

В ведущих странах Запада межнациональная пестрота и противоречия между расами и народами совсем иные. Вот новейшие данные. В Великобритании собственно англичан 65%, во Франции ещё хуже: подлинных французов 40%, провансальцев, бретонцев и эльзасцев соответственно 20, 10 и 3,6% (все три народности сильно разнятся по языку и культуре), всех мусульман – 10, евреев – 3,1%, поляков – 1,7% и ещё кое-кто. Однако почему-то Англию и Францию никто не именуется странами “многонациональными”... А вот Россию – всегда.

И все нынешние властители тоже, именуя нас, русских, нелепым наименованием “россияне”, не видят из кремлёвских окон русского народа. Глаза у них на русских не глядят.

Недавно началось и всё более ширится обсуждение судьбы многонационального русского народа в настоящем и в исторической перспективе. Те, кто размышляет об этом примерно так же, как и мы, уже названы (не все, разумеется). Посмотрим далее на суждения по этому вопросу тех, кто выступает вроде с якобы объективностью или даже внешним сочувствием. Это гораздо интереснее, чем излагать суждения наших откровенных врагов – что с них взять и зачем с такими спорить?

Однако для начала оттолкнёмся от сугубо антирусского сборника “Нужен ли Гитлер России?” (М., 1996), авторов которого вдохновил ельцинский указ о “борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма” от 23 марта 1995 г. Горячо высказались там известные “антифашисты” А. Гербер, Ю. Левада, В. Оскоцкий, Г. Резник, Ю. Шмидт и другие из того же однообразного национального ряда. Обильно цитировали Г. Зюганова и заказного “евразийца” А. Дугина, “Лимонку” и анпиловскую “Молнию”, перемежая это с высказываниями Адольфа Гитлера. Получилось натянуто и неубедительно, книгу ту неудачную нынешние либерально-еврейские круги почитать не любят.

Однако нас интересует тут иное: в сборнике выделяется статья руководителя “правозащитного” общества “Мемориал” А. Даниэля (сына известного диссидента) в соавторстве со скромным аспирантом Н. Митрохиным. Здесь – в противоречии вроде бы со всем содержанием книги – к деятелям “русской партии” выказывается даже нечто вроде сочувствия. Помню, как при личной встрече А. Даниэль настойчиво предлагал мне стать членом “Мемориала”, прямо намекая на некие материальные блага: “Ведь вы тоже пострадали от режима”. Примечательная вроде бы мелочь: издавна тянется это к нам якобы “сочувствие” или “объективность” (по выбору “антифашистов”).

Давно подмечено, что, когда поднимается сильное народное движение к некоей большой и благой цели, возникают попутчики, никем вроде бы не при-

глашаемые. Представим себе, движется сплочённое и спокойное шествие в направлении к светлому граду Китежу или райскому Беловодью. А впереди движения непременно окажется бойкий брюнет с флажком с руках, оживлённо жестикующий, словно указующий всем путь. Когда-то молодой П. Палиевский, любивший и умевший говорить афоризмами, выразился так: присоединение с целью разложения.

Способный аспирант Н. Митрохин позже выпустил солидную монографию “Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы”. Издательство было, что характерно, либерально-еврейское – “Новое литературное обозрение”. Хозяйка там И. Прохорова, старшая сестрица миллиардера Прохорова, прославившегося оргиями во французском Куршевеле и на нашем бедном крейсере “Аврора”; весёлый такой богач. К старым московским фабрикантам Прохоровым эта пара отношения не имеет, они, как говорится в подобных случаях, даже не однофамильцы. Любопытен и список редколлегии этого издания, россияне там сугубо определённого происхождения, но своих, видимо, не хватило, и призвали столь же определённых варягов: Р. Тименчика из Иерусалима, Е. Тоддеса из Риги и М. Ямпольского из Нью-Йорка.

Понятно, кто тут “заказывал музыку”... Автор выполнил свою задачу с прилежанием учёного историка, собрал великое множество подлинных материалов и воспоминаний, привлёк едва ли не все наличные печатные источники, но вкусы заказчиков, разумеется, не мог не учесть. Это проникло даже в мелочи: под фотографией некоторых приметных деятелей “русской партии” стоит авторская подпись: “Тихие радости патриотов”. Вот, мол, как они славно жили при антинародной Советской власти... А почему бы и нет, ведь мы-то не были так называемыми диссидентами, с Советской властью не сражались, напротив, да и власть в России стала антинародной несколько позже...

Отметим нечто гораздо более серьёзное. В “русской партии” в прошлом веке сложилась довольно яркая и уж во всяком случае весьма известная группа идеологов патриотического направления, их печатные сочинения осуждались в “Правде”, “Коммунисте” и даже в постановлениях ЦК КПСС, обсуждались за рубежом. Однако Н. Митрохин этого “не заметил”. Более того, осторожно дал понять, что ничего уж особо ценного эти публичные выступления собой не представляли, а для Запада “либеральные” (еврейские) авторы были интереснее.

Сложно тут спорить, ибо любая литература всё же куда более неопределённая материя, нежели соревнования по штанге или прыжки в высоту. И всё же попробуем. Большинство тех русских авторов, слава Богу, пока ещё живы, скажем о тех, кто ушёл. Вадим Кожин скончался в январе 2001 года, по нашему быстротекущему времени – довольно давно. Книги его переиздаются, имя его в периодике отнюдь не забыто, более того, постоянно происходят конференции по изучению его наследия. И не в жирной космополитичной Москве, нынешнем воровском Вавилоне, а в скромнейшем Армавире, “районном центре” на Кубани, где нет ни пятизвёздочных гостиниц, ни даже захудалого пляжа. Но собирается народ, даже издалека, а не только из пресловутого “ближнего зарубежья”. И совсем не “русскоязычные”.

Сравним сравнимое: с “той” стороны скончались известные при жизни А. Галич, Б. Окуджава, А. Рыбаков. Теперь книги их вроде бы не переиздаются, пишут о них скупо, и уж совсем трудно представить, чтобы по изучению их творчества собралось где-то немалое число людей.

Более того, образованный историк Н. Митрохин пошёл на явное умолчание известнейшего источника по борьбе власти с “русской партией” – записки Андропова на Политбюро от 28 марта 1981 года: “Об антисоветской деятельности Иванова и Семанова”. И сейчас-то, почти треть века спустя, эту зловонную бумагу читать тяжко, но направлена она была не просто против скромных конкретных граждан, а против, как выразался шеф КГБ, “русистов”, то есть была заявлена чёткая политическая русофобия будущего главы Советской империи. Не мелочь, но вот Н. Митрохин о том исключительно важном документе даже не упомянул, хотя не мог о нём не знать. Тоже понятно, при большевиках якобы преследовали только проеврейских диссидентов... А вся андроповская русофобия – выдумки.

В митрохинском изложении совсем обойдена шумная и успешная деятельность “русской партии” по охране родной природы. Не вдаваясь в подробности, укажем лишь на борьбу за чистоту Байкала, а движение против

вредительского поворота русских рек на азиатский юг вообще увенчалось полным успехом! Добавим, что западные “зелёные”, столь известные ныне, стартовали позже нас. Когда наши шумели по поводу Байкала, немцы и французы по обоим берегам Рейна не замечали ещё, что великая европейская река превратилась в сточную канаву... Но это слишком наглядно и положительно, чтобы о том вспоминать и тем самым повышать заслуги “русской партии”. Зачем?

Н. Митрохин кратко, но вполне определённо приписал “русской партии” пресловутый антисемитизм. Само это слово часто применяется огульно и носит явно бранный характер, но не станем опять углубляться тут в обсуждения. Да, в “русской партии” к евреям относились, мягко говоря, настороженно, и понятно почему: русофобская направленность деятельности Троцкого, Зиновьева, Луначарского и прочих была уже очевидна, как очевидны и современные на ту пору старания их духовно-политических наследников, наших ровесников. Дело вроде бы понятное. Однако Н. Митрохин даже не попытался объяснить причины русско-еврейской разборки, ибо это привело бы к заключению, что русская сторона была тут сугубо обороняющейся, отстаивающей самобытность своего народа от космополитических захватчиков (точнее уж — от их наследников). Даже по марксистским меркам это следовало бы признать “войной справедливой”. Опять получалось бы в нашу пользу, поэтому углубляться в тот сюжет заказчиком книги было не выгодно, следовало осудить нас, и только. Что и было сделано, ибо “антисемитизм” есть приговор окончательный и обжалованию не подлежит. И срок давности на него, как известно, не распространяется.

Вообще вопрос об антисемитизме в России наполнен самыми нелепыми сказками и слухами, начиная, например, с планов выселения евреев в Сибирь в 1953 году в связи с “делом врачей”. Ничего подобного не было, да и само это “дело” невероятным образом раздуто.

Отвлечёмся на минуту на краткую, но совершенно подлинную зарисовку — с натуры, как говорится. В начале горбачёвской перестройки (Горбачёв оказался ничтожеством и продажной дрянью, но сперва повеяло чем-то свежим) меня избрали заместителем председателя жилищной комиссии Союза писателей. То была вторая по значению комиссия в Союзе (после приёмной, ибо “поступить в писатели” тогда было очень трудно). Мы распределяли квартиры, хорошие и бесплатно, что сейчас кажется чем-то невероятным. В работе нашей комиссии, как и во многих иных общественных и даже государственных организациях, чётко, хотя и негласно, соблюдался принцип двоичности — наличности русской партии и еврейской. Свидетельствую, что в этой важной и сугубо деловой сфере обе партии взаимодействовали разумно и успешно. Скажу, например, что в ту пору хорошие квартиры получили известный П. Палиевский и еврей А. Нежный, заметный тогда публицист. Взаимодействие достигалось просто. От русских прикровенные переговоры вёл я, от евреев — малоизвестный прозаик, русский, но имел он долгосрочную еврейскую любовьницу, от которой весьма зависел (ввиду щекотливых тех обстоятельств имя его опустим).

Переговоры осуществлялись примерно так: подходил к нему я и говорил, что подал заявление такой-то, ваши его вроде бы недолюбливают, но литератор он хороший, а дела его плохи — жена беременна, тёща больная, жить нелегко, надо помочь... Он обещал, потом, видимо, говорил со своими, всё проходило спокойно и благополучно. Или он говорил мне примерно то же: ваши к этому писателю не очень, но жена больна, тёща беременна и т. п. Короче говоря, оба крыла нашей литературной “птицы” махали слаженно, и летала она в тогдашних взвихрённых небесах вполне спокойно. Приятно вспомнить.

Случаев подобного плодотворного сотрудничества русских и евреев было тогда крайне мало, но они имелись, и в этом проглядывается возможное будущее. Теперь уже можно спокойно рассказать, как мы хорошо сотрудничали с первым в конце 80-х послом Израиля (поначалу — генеральным консулом) Арье Левином. Он выказывал себя убеждённым израильским патриотом и полагал, что сотрудничество с патриотическими же силами России плодотворно в настоящем и будущем. Намечались далеко идущие планы, и не только со мной (я был тогда первым заместителем Всероссийского фонда культуры), но и с такими видными русскими деятелями, как Ф. Кузнецов, В. Распутин, и другими.

К сожалению, полезный тот опыт был краток. В октябре 1992-го А. Левин оставил Москву, его посольство нами перестало интересоваться (не ведаю, разумеется, почему, но полагаю, что от обычной еврейской самоуверенности: чего хлопотать, когда “наши” уже в Кремле). Жаль, но в тех кругах наверняка Арье Левин (он недавно скончался) был не одинок, сегодня могут найтись и другие. Тем паче что для еврейской общины революция 1991-го заканчивается так же неудачно, как и революция 1917-го, хотя год расплаты за грехи ещё не наступил, но о нём некоторые уже задумываются. Оговоримся тут со всей необходимостью в подобных случаях ответственностью: не надо желать никому повторения мрачных событий 1937 года. Да, головы многих еврейских кровавых комиссаров и чекистов тогда слетели, но какова оказалась цена потерь для русского народа? Надо бы избежать таких страшных лекарств. Вот Неру и его сторонники добились освобождения страны от чужеземного ига и построили успешное общество на основах сугубо национальных, но благополучно миновали и семнадцатый год, и тридцать седьмой. Нам, русским, надо опираться в том числе и на чужой положительный опыт.

Монография Н. Митрохина вызвала большой интерес и заинтересованный обмен мнениями, но главное, она появилась как раз в начале подъёма русского национального движения, что привлекло внимание к ней. Кондопога и широкий общероссийский протест против превращения страны в восточный базар обострили обстановку. На новом витке русского национального движения появилась другая примечательная работа о прошлом и настоящем “русской партии” – книга “Т. Соловей, В. Соловей. Несостоявшаяся революция. Исторический смысл русского национализма” (М., 2009). Авторы – брат и сестра, оба соответственно профессора истфака МГУ и Института международных отношений. Мы избежем разбора половины книги, написанной Т. Соловей, посвящённой давней истории, и в дальнейшем станем ссылаться на разделы: В. Соловей, “Русский национализм при коммунистах” и “Русский национализм на развалинах империи”.

Книга издана солидно и немалым для такого рода сочинений тиражом – 5 000 экземпляров. Точка зрения здесь от митрохинской “объективности” переходит уже к “сочувствию”, но, как мы постараемся показать – сочувствию довольно отстранённому. Как говорилось в давней народной песенке: “Милый любит иль не любит, только замуж не берёт”.

В. Соловей полностью осознаёт антирусскую суть ленинского коммунизма. Сталин прекратил русофобскую политику внутри своей империи, но ограничился лишь тостом “за здоровье русского народа”. Хрущёв исступлённо распахивал азиатскую целину, но окончательно порушил сельское хозяйство коренной России. Всё это в общем и целом верно, хотя совсем не ново. Более того – документальная основа книги явно слаба. Используется узкий круг давно опубликованных документов, суждения автора мало и отрывочно подтверждаются подлинным историческим и современным фактическим материалом. Нам предложены преимущественно рассуждения и выводы самого автора. Или, как острят в таких случаях, “размышлизмы”.

Основной нотой в мелодии книги звучит, повторяю, вроде бы сочувственное сострадание: всегда-то, чуть ли не с времён допетровских, русским патриотам-националистам не везло, существенных успехов они никогда не добивались. Намёками, но довольно настойчиво и последовательно, этот практический вывод объясняется... самой сутью русского национального характера. Мы, дескать, всегда, всегда в противоречиях и сомнениях, не можем меж собой договориться, спорим, ссоримся и как бы обречены на вечные расколы и разногласия. Рассуждать по этому зыбкому поводу можно сколько угодно, тем более автор не перегружает эти свои “размышлизмы” фактическим материалом. Можно лишь предположить, что все прочие народы, напротив, единодушны и не испытывают взаимных противоречий и вражды: чукчи или чехи, германцы или гвинейцы.

Многие из нас, идеологов, так сказать, “первого призыва”, для которых идейной лабораторией стал известный “Русский клуб” 70–80-х гг., а выходом на широкие круги “образованного сословия” сделалось Общество охраны памятников истории и культура, были идеалистами в самом подлинном смысле слова. Они чувствовали и понимали, что благо народа достигается не переполнением желудка или набором вседозволенных удовольствий, а стремлением к духовно-нравственному совершенству. Именно в этом крылись истоки

огромного успеха у нас и за рубежом произведений, нарочито (для “снижения”) названных “деревенской прозой”. То была политическая и любая другая борьба с наступающим “американизмом духа”, который как раз опирался (и опирается по сей день, ибо ничего иного нет и быть не может) на безмерное и безудержное потребительство, чреватое кризисами. Напрасно В. Соловей язвит в этой связи о какой-то “ностальгии” по “деревенскому миру” природных горожан-интеллигентов. Байка эта тянется в либеральных публикациях ещё с конца 60-х. Нет, никто, разумеется, и не предполагал “хождения в народ”, и совершенно ложно утверждение В. Соловья, что мы молились на “народ-богоносец”. Цитат или иных подтверждений не приводится, да и не бытовало тогда и позже ничего похожего на такую слащавую умильность.

Эти и многие иные слабости “русской партии” неизбежно, по мнению В. Соловья, привели её к полному поражению в политической борьбе конца 80-х и победе полубезумного Ельцина с его еврейским и проеврейским окружением. Поражение это – не следствие давления внешних сил, этот сюжет В. Соловей полностью исключил, а именно от первородной слабости русского национализма (то есть русского народа в целом). Суровый приговор, не станем его оспаривать, но разобраться необходимо. К счастью, все карты открыты.

В 1990 году прошли многочисленные выборы, бестолковые, но в целом свободные, которые принесли полный успех так называемым “демократам”. Там выдвигали свои кандидатуры известные деятели “русской партии”: И. Глазунов, В. Кожин, С. Куняев, М. Любомудров. Все они получили очень мало голосов и никуда не прошли. Известный русский “диссидент” В. Осипов, отбывший два тюремных срока, состязался с В. Шейнисом на выборах в Москве и проиграл этому будущему творцу “россиянской” Конституции. Ну, В. Шейнис был серьёзным деятелем и позже выказал себя таким, но в Верховном совете среди депутатов-демократов оказались шумные, речистые, но полные импотенты в созидательной деятельности Ю. Афанасьев, В. Коротич, И. Лаптев, Ю. Черниченко и даже хамелеонистый Е. Евтушенко. Все они полностью доказали потом свою идейную и политическую непригодность и давно сошли со сцены общественной жизни. А вот наследие покойного В. Кожина изучается, а все прочие вышеназванные деятели успешно работают на той же ниве, что и тогда. И это бесспорный и несомненный факт.

Отчего же такое произошло? Ведь данная история творилась открыто, а не пошлыми интригами в стиле романа “Королева Марго”. Почему так случилось? Вот В. Соловей по этому поводу язвит, что “излюбленной идеей националистов” в ту пору был “сионско-масонский заговор”. В действительности происходило не так или уж во всяком случае не совсем так (автор и тут цитат не привёл), но не станем задерживаться на том не самом главном для тех дней вопросе. В. Соловей справедливо указывает, что “демократы широко и успешно использовали социальную демагогию: свободный рынок завалит страну дешёвыми товарами... свобода слова уничтожает партократию... дать права всем меньшинствам – национальным, социальным, сексуальным... русский фашизм всех нас погубит...” Мы немного тут утрируем для краткости изложения, но две “Волги” за ваучер были в реальности обещаны народу, а кто-то поклялся “лечь на рельсы” в противоположном случае. И многое-многое иное в том же духе. Именно так было.

В. Соловей подсмеивается над политическим простодушием русских патриотов, которые, мол, толковали о величии Святой Руси, о вечных ценностях православного русского народа и прочем подобном, а тогдашний избиратель мечтал об изобилии товаров, о свободном выезде за границу и праве избирать секретарей обкомов на свободных выборах и на многопартийной основе. И это тоже правда. С некоторым даже одобрением отмечает В. Соловей, что деятели “русской партии” сохранили верность своим принципам, не пошли на корыстное соглашательство, но зато вдребезги проиграли политически.

Да, русские патриоты в том состязании с прозападными псевдодемократами проиграли (тех широко поддерживал вашингтонский обком и его посольство в Москве, но В. Соловей этой темы не коснулся, потому что мы её обойдём). Однако всем известно из человеческой истории, что далеко не всегда чтут победителей, зато часто почитают побеждённых героев. Кому ныне интересен хан Батый, но все помнят Евпатия Коловрата. Смутное десятилетие дурных девяностых годов есть всё же лишь краткий миг в истории России. Ге-

роев это время на скрижалях летописных не оставило. Какой серьёзный гражданин выскажется положительно про Гайдара и Чубайса, Березовского и Гусинского? А ведь именно они правили страной при алкаше, который публично мочился на самолётное колесо.

Да, мерзкое минувшее последнее десятилетие девяностых есть ничтожная дистанция в историческом состязании, это даже не спринтерская стометровка. Вспомним же, о чём предупреждали русский народ те, кто проиграл тогда демократам-плутократам. Предупреждали русские патриоты об опасности дикого рынка и биржи – народ получил безработицу, беспризорных детей, нищенские пенсии, а взамен – игорные заведения и публичные дома. Не поклонялись сомнительной арифметике “всеобщих выборов”, и вот за “Единую Россию” голосуют ныне под 100% на многих избирательных участках. Говорили о тайных масонских интригах, и вот остались мы с подставными политическими “партиями” и липовыми “профсоюзами”, и некуда крестьянину податься, прежде всего – русскому крестьянину. Ну, хватит, всё тут теперь ясно. . .

И последнее, в чём мы оспорим В. Соловья, хоть это может показаться второстепенным, это его следующее самоуверенное утверждение: “Беда русских националистов в том, что они как огня боялись власти и связанной с ней ответственности, что они не хотели работать, чуть-чуть напрячься ради достижения собственных целей, пребывая в странном убеждении, будто победа сама свалится им в руки”. Право же, непонятно, о ком это написано, и говорю не как участник событий (воспоминания, как известно, источник ненадёжный), а мог бы сослаться на многочисленные опубликованные свидетельства о деятелях “русской партии”. У них было немало недостатков, но боязнь ответственности или вялостью действий они не страдали – это точно. Тут, к сожалению, проглядывается очевидное старание автора “опустить”, так сказать, тех персонажей, о ком он взялся рассказать.

В общем, полезную работу издал В. Соловей, главное, что она по-своему развивает и расширяет обсуждение ключевого политического вопроса, стоящего перед современным государством Российским, – о настоящем и будущем русского народа. Все мы, граждане России, русские, хоть и разных племён, но наши боязливые, лишённые высших целей власти никак не могут этого сообразить. Стесняются быть русскими, хотят выглядеть “европейцами”. Как приятно общаться с воспитанными людьми на “восемёрке”, “двадцатке”, “сороковке”, это не разорённое Пикалёво, тут неприятных вопросов не зададут, даже дружески по плечу похлопают, как приятно! . .

В. Соловей уловил это несоответствие и чётко заметил, что В. Путин и Д. Медведев опасаются русского народа, не решаются опереться именно на большинство страны, держат ненавистных Зурабова, Кудрина, Фурсенко, Швыдкого и таких же советников, не могущих по природе стать русскими патриотами. Спасибо ему за это ясное суждение, прямо заявленное.

Видимо, он всё же остерегся быть русским националистом до конца, предпочёл остаться сочувствующим. Последняя фраза книги выделена, как некое пророчество: “Время пришло, чтобы вырвать победу. Но сделать это некому”. Ну что ж, надеяться тут на помощь русскому народу со стороны В. Соловья, как и на прочих (и гораздо худших) “обозревателей” вроде Белковского, Кургиняна, Павловского, не следует, это ясно. Подождём развития дальнейших событий, они ускорятся. В “Тихом Доне” есть впечатляющий эпизод, словно для нашего времени написанный: казаки задумывают восстать против жестокостей комиссаров и чекистов, один из них растерянно спрашивает товарищей: “У нас же офицеров нет, кто нами командовать станет?” “Бабы их народят”, – ответили ему. Так что неизбежно народят нынешние русские женщины и Дмитрия Донского, и его вдохновителя Сергия. В том же Пикалёве, например, или в Кондопоге.

Русский народ сам себя защитит, в чём напрасно сомневаются некоторые малoverы. У русских в России есть на то все права, и не только юридические и тем паче не пресловутые “права человека”, а те, которые основаны на высшей, небесной, надмирной правде и справедливости, ибо русские есть законные наследники своей державы. Вот неустроенные “гастарбайтеры” порой жалуются на то, что они трудятся чернорабочими, а молодые русские москвичи такой неприятной службы избегают. Не впадая ни в какой национализм, напомним гостям про некий мировой закон, открытый чуть ли не в веке XVIII,

повторенный позже Карлом Марксом: земля на нашей планете ограничена её размерами, другой человечеству не дано. Отсюда возникает, говоря по-нашему, “абсолютная рента”, то есть сама ограниченность любой части земли и всего, что заложено в её недрах, есть грандиозная ценность уже сама по себе, независимо от быстро меняющихся политических или экономических обстоятельств. Все коренные граждане России имеют законное и неоспоримое право на эту землю, освоенную и защищённую предками от любых посягательств. Гостям, которые здесь работают, должно с необходимым уважением относиться к хозяевам этой земли.

В богатой Саудовской Аравии на нефтяных скважинах заняты в основном иностранцы, но все коренные граждане страны получают долю от нефтяных прибылей. Арабские шейхи в силу определённых причин считаются со своим народом, остерегаясь лихоимствовать. Российская новаяоявленная буржуазия не только воровская, но и сугубо “некоренная”, выразимся осторожно. В отличие от буржуазии западной, их ещё не приучили считаться со своими трудящимися. Трудно представить, чтобы французский Ротшильд покатался бы по Сене на яхте-дворце за полмиллиарда баксов. А вот пошлый Рома Абрамович прибыл на Неву именно на такой, и тамошние власти почтительно принимали наглого выскочку. наших буржуев ещё не выгоняли из особняков и загородных дворцов. Наше правительство с этой буржуазией до поры сотрудничает, посмотрим, что будет дальше. А пока народу предложено только терпеть и ожидать. И русский народ ждёт, хотя уже многое понял.